

УДК 101.1:316.72 + 101.1:316.422

Частичная модернизация и экспорт рисков в условиях глобализации

А. И. Екадумов, кандидат философских наук, доцент*

Неизбежным фактором социально-политической нестабильности в глобальном мире является сосуществование домодерного и современного социальных порядков, охарактеризованных Д. Нортом, Д. Уоллисом и Б. Вайнгалом как «естественное государство» и порядок «открытого доступа». В условиях глобального метаобщества элиты естественного государства, монополизируя ресурсы насилия и богатства, стремятся к стабильности и минимизации насилия с помощью системы рент и привилегий. Однако они испытывают дестабилизирующее воздействие «эрозии рент», процессов перераспределения ресурсов власти и собственности, обусловленных интенсивными инновациями в открытых социальных порядках.

Ключевые слова: модернизация, риски, глобализация, нестабильность, государство.

Partial Modernization and Export of Risks in the Conditions of Globalization

A. I. Ekadumov, PhD in Philosophy, Associated Professor

The coexistence of pre-modern and a modern social order, characterized by D. North, D. Wallis and B. Weingast as «natural state» and «open access» order, is the inevitable factor of social and political instability in the global world. In the condition of global meta-society elites of natural state seek stability and minimize violence through the system of rents and privileges by the means of monopolizing sources of violence and wealth. However, they endure a destabilizing effect of «erosion of rents», the processes of redistribution of power and property resources caused by intensive innovation in open social orders.

Keywords: modernization, risks, globalization, instability, state.

Ключевая проблема, которую вынуждено решать любое общество ради своего воспроизводства, — проблема контроля и минимизации насилия [2]. В масштабах глобального метаобщества актуальность этой проблемы возрастает, поскольку локальные конфликты в условиях детерриторизации способствуют дестабилизации даже в относительно благополучных обществах независимо от их географической удаленности от очагов конфликта. Локальные бедствия порождают глобальные риски, в той или иной мере затрагивающие население всех регионов планеты. Это обстоятельство требует анализа сценариев эскалации нестабильности, связанной с насилием.

Согласно модели социодинамики, отстаиваемой Д. Нортом, Д. Уоллисом и Б. Вайнгалом, человечество выработало два основных институциональных порядка решения проблемы насилия, соотносимых с двумя историческими стадиями развития государства. Это так называемое естественное государство, или социальный порядок, основанный на ограниченном доступе к насилию и экономическим ресурсам, и порядок открытого

доступа, начавший формироваться в Новое Время и основанный на принципах открытого общества [2].

Порядок ограниченного доступа сформировался с зарождением первых государств. Видоизменяясь, но сохраняя принципы функционирования, он существует по сей день. Динамика естественного государства определяется балансом ресурсов насилия, а также перераспределением богатства и привилегий между лицами и группами, способными требовать ренты в обмен на отказ от насилия. Большинство государств на планете указанные исследователи относят к порядкам закрытого доступа. Однако социодинамику человечества по мере развертывания индустриальной цивилизации и становления информационного общества определяют социальные порядки открытого доступа, решающие проблему насилия более эффективно. В них минимизация насилия и его издержек увязана с эффективностью социально-политических и технологических инноваций.

В естественном государстве обладатели наибольших ресурсов насилия захватывают наиболее надежные и выгодные источники богатства, чье

* Доцент кафедры философии и методологии науки ФФСН БГУ.

стабильное воспроизводство обуславливает отказ от насилия. Выгоды достигнутого положения становятся предпочтительнее насильственного перераспределения ресурсов на фоне возможных рисков. Стабильность естественного государства достигается благодаря контролю над насилием через его монополизацию, а также за счет перераспределения рент и привилегий. В порядке ограниченного, или закрытого, доступа меньшинство управляет большинством, сохраняя легитимность правления за счет относительной стабильности и определенных гарантий безопасности подвластным. При этом политическая и экономическая сферы не разделены, как в порядке открытого доступа. Политика и экономика функционируют слитно, экономические и политические ресурсы господства тесно взаимосвязаны. Стабильность социального порядка и режима власти обеспечивается общностью экономических и политических интересов господствующих групп.

В отличие от закрытого доступа открытый доступ характеризуется постоянным подрывом достигнутой стабильности, ведущим, тем не менее, к более высокому благосостоянию, формированию новых источников богатства и власти. «Индивиды и организации в обществе открытого доступа стремятся к получению рент так же энергично, как они делают это в естественном государстве, но безличная экономическая и политическая конкуренция приводит к эрозии рент. Йозеф Шумпетер... описал этот процесс инноваций и изменений в экономике как „созидательное разрушение“» [2, с. 72]. Новации не являются готовым и уже задействованным элитами источником ренты. Они порождают новые возможности и потребности, реализуемые в экономической и политической сферах, постепенно приводя к трансформации экономики и политических институтов.

Динамика порядков открытого доступа определяется «созидательным разрушением», т. е. непрерывными научно-техническими, экономическими и социально-политическими инновациями, постоянно подрывающими сложившийся баланс власти, но в итоге приумножающими политические, культурные и экономические ресурсы в открытом обществе. Политическая и экономическая власть (включая легальные средства вооруженного насилия) сбалансированы таким образом, что эрозия рент, гарантировавших элитам их статус, обеспеченных экономическим превосходством и ограниченным доступом к насилию ради защиты групповых интересов, оказывается неизбежной. Открытый доступ (формально и потенциально — для каждого члена общества) к созданию организаций и постоянное производство новых

источников рент, т. е. новых ресурсов власти и богатства, порождает изменения, к которым вынуждены приспосабливаться уже существующие группы влияния, включая национальные правительства и международные структуры.

В условиях глобализации принцип функционирования обществ открытого доступа, выступающих ее флагманами, становится всеобъемлющим. Взаимодействие частично модернизовавшихся обществ ограниченного доступа с обществами открытого доступа в условиях глобальной цивилизации провоцирует дестабилизацию с обеих сторон. Сам способ воспроизводства этих сосуществующих, активно взаимодействующих социальных порядков производит ситуации, чреватые конфликтами, реализующимися через формы прямого насилия.

Созидательное разрушение и эрозия рент — два компонента единого инновационного процесса. Инновации — источник глокальной экономической и политической нестабильности, поскольку они провоцируют утрату экономических преимуществ, гарантированных политическим статусом и экономическим положением элит. Однако для порядков открытого и закрытого доступа эрозия рент имеет принципиально различные последствия. В естественном государстве она инициирует борьбу за ограниченные ресурсы власти-собственности и повышает вероятность насильственного разрешения конфликтов. В порядке открытого доступа она стимулирует создание новых ресурсов богатства-власти и форм кооперации на фоне конкуренции.

В обоих порядках элиты стремятся к монополизации ресурсов власти-собственности, консервации своего положения и сложившегося неравенства возможностей. Но реализация этого стремления предполагает разные последствия для порядка естественного государства и открытого доступа.

Для естественного государства достижение такого результата означало бы стабильность социально-политической системы, в которой военная, политическая и экономическая власть существуют в единстве.

Для порядков открытого доступа подобная монополизация означала бы противоположное — социально-политический и экономический кризис, поскольку самовоспроизводство социально-экономической системы оказалось бы под угрозой. Инновационный процесс самообновления-роста в экономике и политике был бы блокирован. Однако элиты в условиях открытого доступа не обладают достаточными ресурсами для долгосрочной, гарантированной ограниченному кругу лиц монополизации власти-собственности. Д. Норт, Д. Уоллис, Б. Вайнгагст отмечают: и в естественных

государствах, и в порядках открытого доступа политики стремятся создавать ренты, вознаграждающие их сторонников и мотивирующие поддержку избирателей. Но порядки открытого доступа обеспечивают всем гражданам возможности в создании организаций для самых различных целей. В них, в отличие от естественного государства, формирование рент с привлечением политических ресурсов и экономических инноваций вызывает конкуренцию и возникновение новых организаций. Поэтому в порядках открытого доступа создание рент для узких групп за счет ограничения доступа к ограниченным ресурсам менее вероятно, чем в естественном государстве. И наоборот, создание рент на основе роста производительности, выгодных широким слоям населения, гораздо более вероятно в обществе открытого доступа, чем в естественном государстве [2].

Это принципиальное различие в стабильном самовоспроизводстве порядков открытого и закрытого доступа является фактором глобальной нестабильности само по себе, без каких-либо целенаправленных, конкретных экономических или политических действий. Глобализация вовлекает порядки закрытого доступа в экономические и социально-политические процессы, инициированные порядками открытого доступа и развивающиеся в парадигме созидательного разрушения. Тогда как «естественное государство неспособно поддержать созидательное разрушение, потому что создание новых организаций напрямую угрожает существующим экономическим организациям и их формам извлечения ренты» [2, с. 213].

Новации, связанные с субполитической властью знания и технологий, меняют ситуацию на мировом рынке и вынуждают политические институты адаптироваться к новым технологическим изменениям [1]. Провоцируя перемены в повседневной жизни индивидов, субполитические изменения трансформируют репертуары притязаний, желания и ценности в пределах одного поколения. Порядки открытого доступа сами испытывают серьезную дестабилизацию в процессе субполитического «созидательного разрушения», однако они обладают достаточной гибкостью для адаптации, минимизации негативных последствий и максимизации выгод от перемен, провоцирующих социально-политическую нестабильность. Куда серьезнее инновационный процесс «созидательного разрушения» сказывается на стабильности естественного государства.

Порядки закрытого доступа более жесткие и вместе с тем более хрупкие. В условиях открытости технологическому и экономическому влиянию извне перераспределение ресурсов, прежде

гарантировавшее стабильность современных естественных государств, все в большей степени происходит вне этих государств в сфере глобального рынка, «внутренней мировой политики» и субполитики. Динамика естественных государств, ориентированных на консервацию политического режима и достигнутой стабильности власти-богатства, все более зависит от неконтролируемых внешних инноваций.

Эрозия рент, инициированная процессами в обществах открытого доступа за пределами влияния элит естественного государства, подрывает баланс выгод, гарантированных отказом от насилия, и рисков, связанных с насилием ради больших выгод. Помимо внутренних противоречий между элитами, контр-элитами и рядовым населением, лишенным доступа к ресурсам экономического и политического господства, нестабильность современных естественных государств все более обуславливается динамикой стран, относящихся к порядкам открытого доступа или переходных, инновационных режимов, эволюционирующих в направлении открытого доступа.

В ситуации, когда *«технология определяет, что является естественными ресурсами»* [3], субполитические инновации, происходящие в порядках открытого доступа в соответствии с логикой «созидательного разрушения», вызывают в качестве побочного эффекта уменьшение ресурсов власти-собственности у элит естественных государств или изменение баланса власти-собственности элит и контр-элит. Даже сохраняя прежний статус и богатство, но уже в новой глобальной социально-экономической ситуации, элиты естественных государств оказываются все более зависимыми от внешних обстоятельств и не в состоянии решать проблему эрозии рент имеющимися в наличии, апробированными внутренними средствами, как это было возможно в домодерную эпоху. Источники рент все более определяются извне, согласно логике «созидательного разрушения». Тогда как реакции на эрозию рент определяются в соответствии с логикой естественного государства, т. е. перераспределением ресурсов в зависимости от потенциала насилия, которым располагают претенденты на ресурсы.

Дестабилизация естественных государств, провоцируемая динамикой порядков открытого доступа, является побочным эффектом инноваций в условиях детерриторизации экономики и политики. В этих же условиях, провоцируя глобальные последствия локальных проблем, она, в свою очередь, дестабилизирует ситуацию в государствах, относящихся к порядкам открытого доступа. Создается импорт рисков, возобновляющийся «эффект бумеранга», описанный У. Бекон

[1], с той особенностью, что эта ответная дестабилизация, вызванная массовой нелегальной миграцией, угрозами эпидемий и терроризма, не является целенаправленной реакцией на некие целенаправленные меры по «экспорту рисков» в неблагоприятные регионы. Экспорт рисков может осуществляться целенаправленно, в интересах конкретных лиц и групп. Но в глобальном обществе, где сосуществуют порядки открытого и закрытого доступа, он возникает объективно, независимо от чьих-либо намерений, просто в силу принципиальной разницы в сценариях самовоспроизводства этих социальных порядков.

Экспортом рисков со стороны порядков открытого доступа могут обернуться как перенос опасных производств в развивающиеся страны или военное вмешательство, так и инвестиции в их экономику, борьбу с коррупцией, помощь в образовании и здравоохранении. Проблема в том, что одинаковые институты по-разному работают в порядках открытого и ограниченного доступа [2]. В открытом обществе процессы «созидательного разрушения» ведут к повышению общего благосостояния и безопасности. Но в условиях естественного государства те же процессы неизбежно меняют баланс ресурсов власти. «Эрозия рент» распространяется на регионы, не обладающие механизмами конструктивного разрешения конфликтов, спровоцированных такой эрозией.

Даже частичная модернизация, предполагающая определенную степень интеграции в глобальные структуры, вызванная экспансией порядков открытого доступа, так или иначе инициирует «эрозию рент». В отсутствие институтов открытого общества нарушение баланса власти-собственности провоцирует обращение к главному ресурсу их удержания или захвата, на котором держатся все естественные государства, — к различным типам насилия, отказ от которого должен постоянно компенсироваться явными или скрытыми привилегиями группам, способным на насилие.

Экспорт и импорт рисков, вызванный эрозией рент в естественных государствах под влиянием «созидательного разрушения» в открытом обществе, обнажает проблему допустимых пределов социокультурных различий в глобальном мире. Речь идет о границе социально-политического и экономического разнообразия, за которой начинается неконтролируемое и необратимое нарастание экспорта и импорта рисков между порядками открытого и закрытого доступа, приближающее катастрофические сценарии глобальной социодинамики. Общества открытого и закрытого доступа тесно интегрированы, прежде всего в сфере мировой экономики. Но радикальные различия в по-

литической культуре и способах ограничения насилия задают границы как экономической, так и политической интеграции. А также способности мирового сообщества минимизировать гуманитарные и экологические катастрофы.

Порядки открытого доступа подрывают «созидательным разрушением» стабильность естественных государств, что вынуждает последние осуществлять хотя бы минимальные действия в сторону культурно-политической модернизации. Но естественные государства в процессе взаимодействия с открытыми обществами в рамках мировой политико-экономической системы обращаются к характерным для закрытого доступа способам минимизации угроз неконтролируемого насилия, т. е. созданию системы привилегий и угроз прямого насилия за отказ от сложившихся форм распределения рент. Уступки порядку ограниченного доступа, способствующие консервации его стратегий контроля над насилием и распределения богатства в условиях глобализации, возможно, являются наиболее опасной статьёй импорта рисков для государств с открытым доступом. Они могут способствовать достижению определенных выгод, но это не разрешает проблем экспорта-импорта рисков.

Порядки открытого доступа оказываются зависимыми от стабильности порядков закрытого доступа. Взаимодействие с естественным государством должно быть ограничено таким образом, чтобы выгоды, получаемые от сотрудничества, не оборачивались угрозами, обусловленными стратегиями естественного государства в обществе открытого доступа, снижающими его способность компенсировать эффект эрозии рент благодаря свободе инноваций. Тесное сотрудничество с естественным государством, при условии сильной зависимости от его ресурсов или изменений в политике, несет коррупционные риски открытому доступу. Тем не менее, в отличие от естественного государства, порядок открытого доступа производит эрозию рент куда активнее и имеет институциональные возможности для избыточной компенсации ее последствий.

Список цитированных источников

1. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. — М., 2000.
2. Норт, Д. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / Д. Норт, Д. Уоллис, Б. Вайнгаст. — М., 2011.
3. Пильцер, П. Безграничное богатство. Теория и практика «экономической алхимии» // Новая постиндустриальная волна на Западе / П. Пильцер [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://iir-mp.narod.ru/books/inomezemcev/page_1401.html. — Дата доступа: 17.02.2016.

Дата поступления в редакцию: 22.02.2016 г.